

Л.Н. Сладкова
(Тобольск)

ЛОЗЬВИНСКАЯ КУЛЬТУРА ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ ТАЕЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ - ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Лозьвинская культура эпохи поздней бронзы (рубеж II-I тыс. до н. э.) была выделена первоначально как лозьвинский тип керамики на памятниках лесного Зауралья в кандидатской диссертации В. Д. Викторовой в 1969 году. К настоящему времени известно не менее 200 памятников, содержащих лозьвинские материалы. Основным ареалом распространения лозьвинской культуры являются верховья р. Тавды, р. Лозьва, бассейн р. Конды с выходом на Иртыш и в район Заболотья. Недостаточно информации со среднего и нижнего течения р. Тавды и бассейна р. Сосьвы. Относительно полно представлены памятники в бассейне р. Конды, что было связано с активизацией хоздоговорных раба в 80-90-х гг. XX века. Памятники располагаются в основном по берегам небольших рек, занимая ко. ренные не затапливаемые водой террасы. Раскопками были исследованы поселения Талья, Денисово II Сатыга, Олымья IV, Пашня, разведками — поселения Боровое I, Воевланка, Корпья, Никулкиноим Жилища представлены остатками полуземляночных каркасных конструкций, углубленных в землю на 40-60 см, котлованами подпрямоугольной формы площадью около 40 кв. м. [Сладкова, 1999. -С 61] Четкие выходы не зафиксированы. Только на Талье можно с некоторой долей уверенности констатировать выход к реке. Стенки лозьвинского жилища с улицы присыпались землей, взятой из котлована. В центре устраивался открытый очаг. На поселении Сатыга зафиксирована производственно-обрядовая площадка, состоявшая из кострищ, скопления ям, заполненных битой керамикой и раздавленными сосудами. Набор каменного инвентаря поселений традиционен: ретушированные наконечники стон (рис. 1 - 1-3), скребки (рис. 1 - 4-6, 8-13), подпятники. Глиняные изделия более многочисленны разнообразны: пряслица (рис. 1-7, 14, 15), грузила (рис. 1 - 16-19), тигли (рис. 1 - 20), орнаменты (рис. 1 - 21-24), антропоморфные и зооморфные фигурки. Керамика лозьвинской культуры отличается фигурно-рельефной прокатанной техникой орнаментации. Орнамент наносился при помощи специальных глиняных орудий с дугообразно изогнутой рабочей поверхностью, которая прокатывается по достаточно сырой поверхности глиняного сосуда. Термин «прокатанная техника орнаментации» верен для данной культуры. Он культурно диагностичен, но не единственный. Здесь присутствует штамповка (рис. 1 - 28, 30, 33). Это подтверждается соответствующими орудиями, рабочая поверхность которых слишком коротка для прокатывания, а также орудиями, которые оставляют лишь

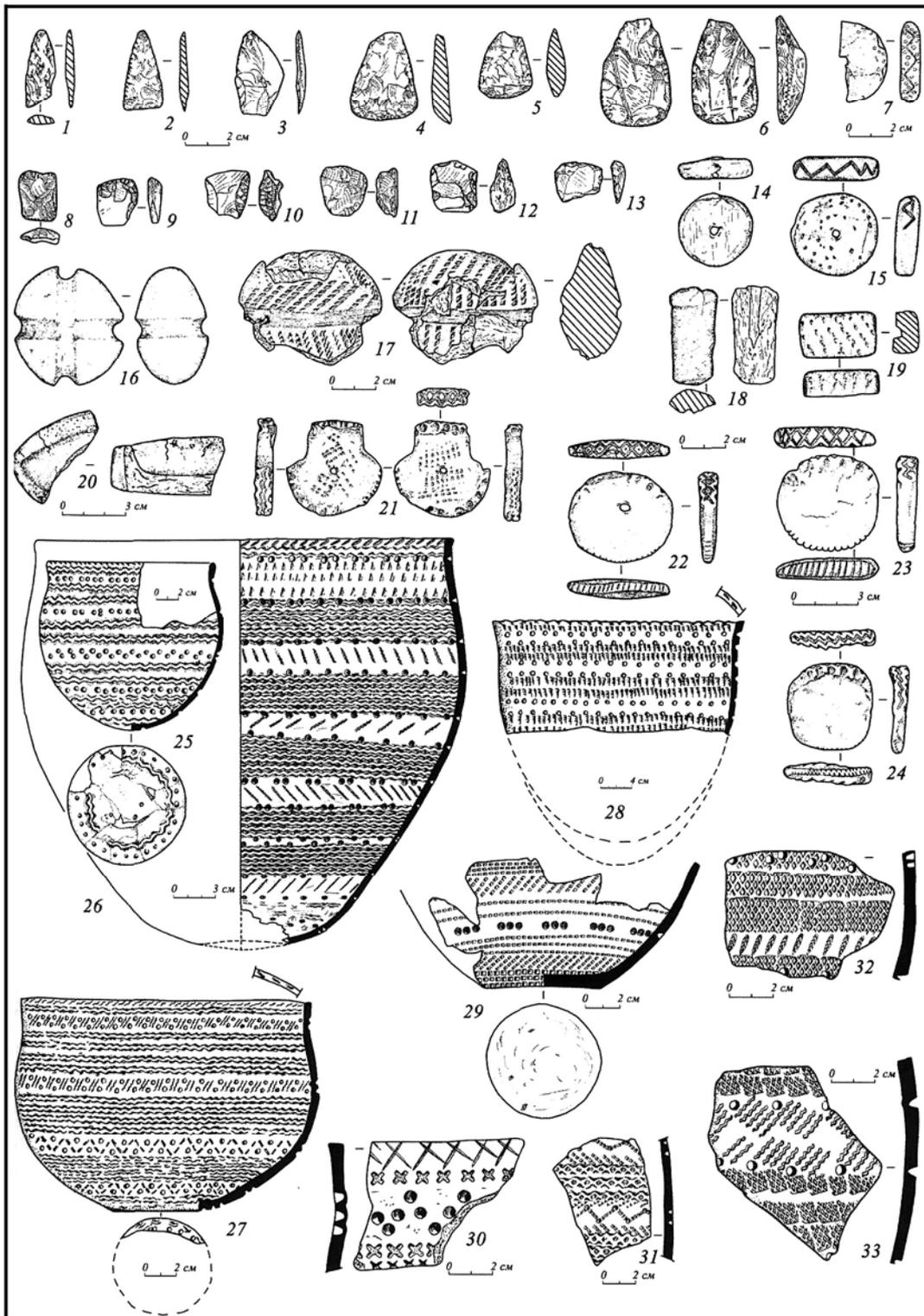

Рис. 1. Вещевой материал лозьвинской культуры.

1-3 – каменные наконечники стрел; 4-6, 8-13 – каменные скребки; 7, 14, 15 – глиняные пряслица; 16-19 – глиняные грузила; 20 – тигель; 21-24 – глиняные орнаменты; 25-27 – керамика I группы; 28-29 – керамика IV группы; 30-31 – керамика II группы; 32, 33 – керамика III группы.
1-24, 27, 28, 31 – пос. Сатыга; 25, 32, 33 – пос. Пашня; 26 – пос. Пашия; 29, 30 – гор. Катыйш

единичный элемент. Сам материал обуславливал мягкость отпечатка, что отличает позднебронзовую технику орнаментации от любой другой. Форма орнаментов разнообразна. Есть орудие, напоминающее современную печать с двумя рабочими поверхностями. Есть простые брусочки, на торцевой части которых нанесен нужный для оттиска элемент. Есть круглые плоские лепешечки, иногда с отверстием посередине. Есть совершенно замысловатые, напоминающие «заячьи ушки». Возможно, в каких-то случаях эти предметы играли не только функционально заданную роль. Большинство орудий имеют две и больше рабочих поверхностей. Основными элементами орнамента являются рельефная волна, рельефный косой крест, «вафелька», короткая гребенка, в том числе пильчатая гребенка, короткая змейка, круглая ямка. Рисунок имеет горизонтальную направленность и украшает всю внешнюю поверхность сосуда. Полосы прокатанной волны или креста, отпечатков «вафельки» перемежаются декоративными разделительными поясками из ямок, часто в сочетании с зигзагом или косо поставленными отпечатками гребенки или змейки. Повышенное внимание уделялось иногда зоне плечика и верхней части тулова, куда помещали широкую декоративную ленту, иногда со сложными геометрическими узорами, и днищу, которое отмечали особым знаком: концентрическими кругами, крестом, свастикой, квадратом, сегментированной фигурой [Сладкова, 1999а. - С. 72-73]. Сосуды лозьвинской культуры достаточно однообразны по форме, а их размеры варьируют от очень крупных (8-10 л) до миниатюрных. Слабо профилированная шейка плавно переходит покатыми плечиками и удлиненным туловом. Большинство сосудов имеют округлое или слегка приостренное, часто прогнутое внутрь, днище. Есть и плоскодонные горшки, иногда тоже с прогнутым днищем. Пропорции сосудов переменны. Лозьвинская керамика изготовлена из пластических глин с небольшим включением шамота. Сосуды формовались снизу лентами или жгутами шириной 4,5-5,5 см. Небольшая толщина стенок (3—5 мм) свидетельствует о применении выбивки при окончательном оформлении сосуда [Глушков, Захожая, 2000. - С. 33-34].

На керамическом материале поселения Талья были выделены четыре орнаментальные группы: 1 - ямочно-волнистая; 2 - ямочно-крестовая; 3 - ямочно-вафельная; 4 - ямочно-гребенчатая. Стратиграфический анализ показал, что первая и вторая группы одновременны и более ранние. Они же приняли участие в формировании северного вагильского типа керамики гамаюнской культуры (VIII-VI вв. до н. э.). Третья группа занимает «плавающее» положение; четвертая — более поздняя [Сладкова, 1991. - С. 32-33].

Первая группа (главный элемент волна) самая многочисленная и широко распространенная. Элемент «волна» имеет много вариантов: одиночная широкая (самая популярная), двойная и даже тройная (характерные для иртышского варианта культуры, т. н. лучкинский тип), одиночная мелкая (сближающая ее с вагильской). Форма волны не имеет строгих канонов: иногда это может быть строгий крутой зигзаг, иногда сглаженный, иногда мягкая волна. Отдельно выделяется вдавленная волна разных размеров. Для ее нанесения существовало специальное орудие, изготовленное тем же способом: из глины с соответствующим оформлением рабочей поверхности в виде волны. Вдавленная волна встречается редко. Хронологическое соотношение рельефной и вдавленной волны еще требует выяснения. Морфологически это напрашивается само собой, ибо на рабочую поверхность орудия для нанесения рельефной волны наносится минимум две вдавленных волны. Известно ее соседство с «вафелькой» и рельефной волной на одном сосуде. Характеризуют ли эти моменты первичность вдавленной волны?

Вторая группа (главный элемент — крест) встречается значительно реже, но практически всегда вместе с первой, в то время как первая группа может быть единственной на памятнике. При такой тесной территориальной и хронологической связи главные их элементы (волна и крест) очень редко встречаются на одном сосуде. Есть мнение о возможной взаимозаменяемости, семантической тождественности, «одинаковой информационной нагрузке» [Глушков, Захожая, 2000. - С. 22] этих двух элементов. Среди глиняных орнаментов с поселения Сатыга есть один дисковидный, на котором три рабочих поверхности: одна оставляет широкую прокатанную рельефную волну, вторая — мелкую вдавленную волну, третья (короткая) — печатный оттиск в четыре рельефных креста (рис. 1 - 2/). Рабочие поверхности с волновыми элементами морфологически отделены от крестовой. В этом можно усмотреть близость, принципиальную двойственность, но четкую смысловую обособленность волны и креста, возможных символов воды и огня, главных мифических и реальных стихий, которые всегда за-

нимали человеческий разум. Форма креста тоже сильно варьирует: он может быть как рельефным (в подавляющем большинстве), так и вдавленным; как прокатанным, так и печатным. Лозьвинский крест - прямой или практически прямой, но изображается он косо стоящим (на двух лучах). Поэтому его называют косым. Есть и действительно косые отпечатки, когда лучи креста по отношению друг к другу не имеют прямого угла. Особый вопрос составляет отношение лозьвинского креста к атлымскому. Накопившиеся кондинские материалы показывают использование печатного высокого косоугольного (атлымского) креста на лозьвинских по форме и декоративному стилю сосудах. На поселении Олымья IV лозьвинская керамика первой группы залегала в одних горизонтах с лозьвинско-атлымской в пределах ВДного жилища. При этом почти полностью реконструируются как те, так и другие сосуды. Я думаю, дополнительные исследования на границе распространения лозьвинских и атлымских памятников, привести к уточнению генезиса печатно-прокатанного крестового орнамента на сосудах поздн-шзового времени. Ямочно-крестовая группа в составе лозьвинской керамики сближает эту культуру с общностью крестовых культур Западной Сибири, отражая их общие проблемы.

Третья группа (главный элемент «вафелька») в отличие от первых двух практически не имеет полных форм. Она встречается в гораздо меньшем количестве, хотя и достаточно широко. По форме оттисков можно судить о наличии как прокатанной (рис. 1 - 32), так и печатной техники (рис. 1 - 33) нанесения орнамента. Среди известных мне орнаментированных только один (пос. Талья) можно соотнести с элементом. Его рабочие поверхности сильно стерлись. Но видно, что одна поверхность оставляла рисунок, похожий на вафельку, а другая — на крест.

Четвертая группа (главный элемент — гребенка) тоже фрагментарна. Этот элемент может быть как прокатанным (рис. 1 - 29), так и печатным (рис. 1 - 28). Тип сосудов, технология изготовления и общая орнаментальная схема входят в лозьвинские каноны. Среди глиняных орудий с поселения Сатыга присутствует уникальный дисковидный орнаментир с двумя рабочими поверхностями (рис. 1 - 23). Она из оставляет широкий прокатанный крест, другая — широкую прокатанную гребенку, которая практически идентична прокатанной гребенке керамики сотниковского типа эпохи развитой бронзы.

Таким образом, лозьвинская культура стоит в ряду позднебронзовых культур (рубежа II-I тыс. до н. э.). Однако отсутствие абсолютных дат усложняет ее окончательное «укоренение». Типологический анализ керамики показывает удивительное единство разнообразия и устойчивости по всем показателям (технологии изготовления, формы сосудов, орнаментальной схемы, техники орнаментации). Отмеченные моменты связи с атлымской культурой и сотниковским типом керамики довольно перспективны и требуют дополнительного исследования.

Борзунов В. А., 1986. Сравнительный анализ зауральской и западносибирской культур крестовой керамики // Проблемы урало-сибирской археологии. - Свердловск.

Викторова В. Д., 1969. Население эпохи железа лесной полосы Среднего Зауралья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. - Свердловск.

Викторова В. Д., 1970. Этапы развития фигурно-штампованной орнаментации на сосудах памятников бассейна р.Тавды // Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири. Томск.

Юшков И. Г., Захожая Т. М., 2000. Керамика эпохи поздней бронзы Нижнего Прииртышья. - Сургут.

Сладкова Л. П., 1991. Модель культурной стратиграфии поселения Талья (поздний бронзовый век) // I Экспериментальная археология. - Тобольск. - Вып. I.

Сладкова Л. Н., 1999. Жилище лозьвинской культуры на поселении Сатыга // Тезисы докладов и сообщений I региональной музейной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Ханты-Мансийского автономного округа. - Нижневартовск.

Сладкова Л. Н., 1999а. Ритуально-мифологический аспект исследования орнаментальных узоров на днищах лозьвинских сосудов // 120 лет археологии восточного склона Урала. Первые чтения памяти В. Ф. Генинга: материалы научной конференции. Ч. 1.. - Екатеринбург.

Сладкова Л. Н., 2003. Поселение Сатыга—памятник позднего бронзового века в верховьях р. Конды // «Ежегодник-Тобольского музея-заповедника». № 1. - Тобольск.